

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое) 44
М97

Morgan Matson
AMY & ROGER'S EPIC DETOUR

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Folio
Literary Management, LLC и
Prava I Prevodi International Literary Agency.

Серийное оформление *Ольги Жуковой*

Мэтсон М.

М97 Большое путешествие Эми и Роджера: [роман] /
Морган Мэтсон; пер. с англ. М. Кармановой. — Мо-
сква: Издательство АСТ, 2018. — 384 с. — (Вместе и
навсегда).

ISBN 978-5-17-982420-6

Эми Карри убеждена, что ее жизнь — сплошная катастрофа. После несчастного случая, произошедшего с отцом двнушки, ее мама решает, что им нужно переехать из Калифорнии, где все напоминает об этом. Теперь Эми должна перегнать мамину машину в их новый дом в Коннектикуте.

Вместе с другом детства Роджером Салливаном ей предстоит путешествие через всю страну, но поездка с человеком, которого Эми не видела уже много лет, не кажется ей веселым развлечением. Да и Роджер явно не настроен на приключения, ведь недавно его бросила подружка. Тем не менее они оказываются вместе в одной машине. Большое путешествие Эми и Роджера начинается...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое) 44

ISBN 978-5-17-982420-6

Copyright © 2010 by Morgan Matson
© М. Карманова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Моему отцу

СТАРШАЯ ШКОЛА РЕЙВЕН-РОК

Рейвен-Рок, Калифорния

ИТОГОВЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ УСПЕВАЕМОСТИ

Ученик	
Амелия Э. Карри	Предпоследний год обучения / Учебная программа 500
Предмет	Итоговая оценка
Американская литература История Америки Химия Французский Физическое воспитание Театральное искусство (продвинутая программа)	A A B- B+ B A
Примечания	
Сведения об успеваемости этого ученика будут переданы в Стэнвичскую старшую школу (Стэнвич, Коннектикут). Этой осенью ученик будет зачислен на последний год обучения.	
Пропущенные занятия	Допустимые причины пропусков занятий
1 – Оправданный пропуск (A) 5 – Оправданный пропуск (D)	A – Болезнь B – Организуемое школой мероприятие C – Каникулы D – Смерть родственника E – Другое

Netmail — безопасная сеть!

Входящие: *amycurry@netmail.com*

От: Хилди Эванс *Hildy@ravenrockrealty.com*

Кому: Эми Карри *amycurry@netmail.com*

Тема: Осмотр дома будет в 4

Дата: 1 июня

Время: 10.34

Привет, Эми!

Хочу тебя предупредить, что сегодня, в четыре, я буду показывать дом потенциальному покупателю. Будет хорошо, если в это время ты куда-нибудь уйдешь. Для нас важно, чтобы люди действительно почувствовали это место СВОИМ, а этого легче добиться, если на просмотре будут присутствовать только семья покупателей и я!

Я знаю, что скоро ты уезжаешь к маме в Коннектикут! Так что можешь просто запереть дом, когда уедешь, — у меня есть ключи.

Премного благодарна!

Хилди

От: Мама (pamelacurry@stanwichcollege.edu)

Кому: Аму (amycurry@netmail.com)

Тема: Поездка

Дата: 3 июня

Время: 9.22

Приложение : Маршрут поездки

Здравствуй, Эми!

Привет тебе из Коннектикута! Я рада, что ты успешно сдала экзамены и что «Кандид» имел успех. Я уверена, что ты играла великолепно — как обычно, — так жалею, что не получилось самой этого увидеть!

Поверить не могу, что прошел уже месяц с нашей последней встречи! Кажется, будто намного больше. Надеюсь, что ты хорошо себя ведешь и вежлива с тетей. С ее стороны было очень мило присмотреть за тобой, и я надеюсь, что ты поблагодарила ее.

Уверена, что поездка пройдет хорошо. Я жду вас с Роджером не позже десятого числа — в соответствии с составленным для вас маршрутом, который в приложении. В отелях для вас забронированы номера. Оплатить проживание, еду и бензин ты можешь со своей кредитной карты для непредвиденных расходов.

И, пожалуйста, не забывайте о безопасности! На случай экстренных ситуаций в бардачке ты найдешь контакты службы аварийной помощи на дорогах.

Я знаю, что ты любишь брата всей душой. Он написал мне и передает привет. Там, где он сейчас, запрещены телефонные звонки, но он может пользоваться электронной почтой. Будет очень мило с твоей стороны, если ты тоже ему напишешь.

Мама

МАРШРУТ:

Начальный пункт: Рейвен-Рок, Калифорния

Первая ночевка: Гэллап, Нью-Мексико

Вторая ночевка: Талса, Оклахома

Третья ночевка: Терре-Хот, Индиана

Четвертая ночевка: Акрон, Огайо

Конечный пункт: Стэнвич, Коннектикут

Потом я отвезу Роджера к дому его отца в Филадельфии. Пожалуйста, не забывайте о безопасности!

Мисс Калифорния

«Эврика! (Я нашел!)»

Девиз штата Калифорния

Я сидела на крыльце своего дома и наблюдала, как бежевая «субару» слишком быстро едет по нашему переулку. Это очень глупая ошибка, которую то и дело совершают сотрудники службы доставки. На Рейвен-Кресцент всего три дома, и большинство водителей проезжает мимо, даже не успев понять, что улица кончилась. Безбашенные приятели Чарли постоянно об этом забывали, и им приходилось делать еще один круг, прежде чем наконец подъехать к нашему дому. Но вместо того, чтобы последовать их примеру, «субару» резко остановилась, стоп-сигналы загорелись красным, а затем белым, она двинулась задним ходом и остановилась. Подъездная дорога, ведущая к нашему дому, была такой короткой, что я могла разглядеть наклейки на бампере машины: «МОЙ СЫН БЫЛ СТУДЕНТОМ МЕСЯЦА В РЭНДОЛЬФ ХОЛЛ» и «МОЙ СЫНОК И МОИ БАКСЫ ОТПРАВЯТСЯ В КОЛЛЕДЖ В КОЛОРАДО». В машине сидели двое, они разговаривали, и было заметно, что им неудобно оттого, что застегнутые ремни безопасности мешают повернуться друг к другу.

Посреди лужайки — давно заросшей и неухоженной — уже третий месяц стояла табличка, которую со временем я начала ненавидеть всей душой — так сильно, что иногда это меня даже пугало. Ее установила Хилди, наш риелтор: на табличке нарисована улыбающаяся

блондинка, обильно политые лаком волосы тщательно уложены. Рядом с ней надпись «ПРОДАЕТСЯ», а ниже, шрифтом покрупнее: «Добро пожаловать ДОМОЙ».

Как только этот знак появился, я долго ломала голову, пытаюсь понять, по какому принципу тут используются большие буквы, но так и не придумала объяснения. В итоге я пришла к выводу, что эта табличка должна нравиться новоселам. Но не тем, кто собирается навсегда покинуть этот дом. В моей голове отчетливо прозвучал голос мистера Коллинза, нашего преподавателя английского (до сих пор мне не доводилось встречать учителя, наводящего большой ужас). Он кричал на меня:

— Эми Карри! — тут я отчетливо вспомнила его интонацию. — *Никогда* не обрывай предложение на полуслове!

Меня раздражало, что спустя шесть лет мистер Коллинз продолжает действовать мне на нервы, поэтому я мысленно предложила ему заткнуться.

Я и представить не могла, что когда-нибудь увижу табличку «ПРОДАЕТСЯ» на нашей лужайке. Еще три месяца назад моя жизнь казалась мне скучной до неприличия. Мы жили в Рейвен-Роке (это пригород Лос-Анджелеса), мои родители преподавали в Западном колледже (небольшая школа в десяти минутах езды от нашего дома). Дом находился достаточно близко, чтобы можно было легко добраться до работы, но при этом в нашем районе не было слышно шума ежедневных студенческих вечеринок. Отец преподавал историю (Гражданской войны и периода Реконструкции), а мать — английскую литературу (модернизм).

Мой брат-близнец Чарли (он младше меня на три минуты) получил отличную оценку за сочинение на предварительном экзамене. У него и правда талант: однажды ему удалось избежать задержания за хране-

ние запрещенных препаратов, убедив полицейского, что подозрительный пакетик у него в рюкзаке — это редкая смесь калифорнийских специй под названием «гумбольдт», а он сам — студент Кулинарного института Пасадены.

Я только начала набирать популярность в старших классах, и у меня было три свидания с Майклом Янгом (первокурсник, специализацию пока не выбрал). Конечно, не все было идеально — моя лучшая подруга, Джулия Андерсен, в январе переехала во Флориду, — но сейчас, оглядываясь назад, я вижу, что все складывалось вполне чудесно. Тогда я этого просто не понимала. Мне казалось, что моя жизнь никогда не изменится.

Бросив взгляд на странную «субару» и сидящих в ней незнакомцев, которые по-прежнему разговаривали друг с другом, я подумала, что была совершенной идиоткой. В голове вертелся один и тот же вопрос: что если я сама навлекла на себя все это уверенностью, что ничто не изменится?

Почти сразу же после того несчастного случая мама решила, что дом надо продать. Нас с Чарли она просто поставила перед фактом. Впрочем, советоваться с Чарли все равно не было никакого смысла. С тех пор он почти всегда был под кайфом. На похоронах люди при виде его сочувственно перешептывались. Они думали, что глаза у него воспаленные и красные от слез. Похоже, что у них совершенно отсутствовало обоняние, так как любой, кто стоял по ветру от Чарли, легко учуял бы настоящую причину. Он то и дело ходил на вечеринки, еще с седьмого класса, но в последний год погрузился в это с головой. А после несчастного случая все стало намного, *намного* хуже, так что Чарли не под кайфом превратился в своего рода мифическое существо вроде снежного человека: все смутно представляют себе, как он выглядит, но никто его никогда не видел.

Мама решила, что переезд решит все наши проблемы. — Начнем с чистого листа, — сказала она однажды за ужином. — Там, где нас не будут преследовать воспоминания.

И на следующий день приехал агент по продаже недвижимости.

Мы переезжали в Коннектикут, штат, в котором я никогда не была и куда не особо стремилась. Или, как сказал бы мистер Коллинз, где я не особенно стремилась побывать. Там жила моя бабушка, но это она всегда ездила к нам, потому что, понимаете ли, мы-то жили в Южной Калифорнии, а она — в Коннектикуте. Но маме предложили место на кафедре английского языка в Стэнвичском колледже. А неподалеку от него распалагалась местная школа, судя по всему, неплохая, и она была уверена, что мне там понравится. Колледж помог ей снять подходящий дом, в который нам и предстояло переехать сразу после окончания нашего предпоследнего учебного года.

По крайней мере, так все планировалось. Но через месяц после того, как на лужайке появилась табличка «ПРОДАЕТСЯ», даже маме уже не удавалось делать вид, что она не замечает происходящего с Чарли. Так что она забрала его из школы и отправила в реабилитационный центр для подростков в Северной Каролине. А потом поехала прямо в Коннектикут, чтобы преподавать на каких-то летних курсах в колледже и вообще «освоиться». По крайней мере, так она объяснила свой отъезд МНЕ. Но я была почти уверена, что она просто хочет быть подальше от меня. Мне казалось, что ей неприятен один мой вид. И я не винила ее за это. В те дни я сама себя с трудом выносила.

Так что я провела последний месяц дома в одиночестве. Только Хилди, риелтор, время от времени приводила потенциальных покупателей (причем

Большое путешествие Эли и Раджера

обычно как раз тогда, когда я только вышла что из душа), да моя тетя заезжала по пути из Санта-Барбары, чтобы убедиться, что я хорошо питаюсь и не начала заниматься непристойностями. План был простым: я заканчиваю учебный год и направляюсь в Коннектикут. Проблема заключалась в машине.

Те двое в «субару» все еще беседовали, но теперь было похоже, что они отстегнули-таки ремни безопасности и повернулись лицом друг к другу. Я посмотрела на двухместный гараж, в котором теперь была припаркована только одна машина. Это был мамин автомобиль, красный «джип либерти». Он понадобился ей в Коннектикуте, потому что постоянно одалживать древний бабушкин кабриолет стало неудобно. Похоже, бабушка не хотела пропускать свои партии в бридж, и ей не было дела, что маме по-прежнему нужно ездить в Bed, Bath & Beyond¹. Неделю назад, в четверг вечером, мама сказала, что придумала, как решить эту проблему.

В тот день мы выступали с весенней премьерой — с нашим новым мюзиклом под названием «Кандид», и впервые никто не ждал меня в вестибюле после представления. Раньше я всегда отмахивалась от Чарли и родителей, принимая от них букеты цветов и комплименты, а сама думала лишь о вечеринке для всех участников спектакля. Я не понимала, каково это, когда никто не ждет тебя, чтобы сказать: «Отличное представление!» — не понимала до момента, когда вышла в вестибюль вместе с остальными. Почти сразу же я взяла такси до дома, даже не выясняя, где будет вечеринка. Другие участники спектакля — те, кого три месяца назад я назвала бы самыми близкими друзьями

¹Крупная сеть магазинов в США, Канаде и Мексике, торгующих товарами для дома.

ми, — смеялись и болтали, пока я собирала вещи и ждала такси около школы. Я постоянно говорила, чтобы меня оставили в покое, и оказалось, что они ко мне прислушались. Ничего удивительного. Я убедилась, что если достаточно упорно отталкивать людей от себя, рано или поздно они уйдут.

Я сидела на кухне, чувствуя, что глаза начинают слезиться из-за наклеенных искусственных ресниц, кожа зудит от густого слоя грима Кунигунды, а в голове все крутится песня «Лучший из миров», и тут зазвонил телефон.

— Привет, милочка, — услышала я, когда подняла трубку. Я посмотрела на часы и поняла, что в Коннектикуте скоро час ночи. — Как дела? — спросила мама, зевнув.

Я подумала, быть может, стоит сказать ей правду. Но поскольку я не говорила об этом уже три месяца, а она ничего не замечала, не было смысла что-то менять сейчас.

— Отлично, — ответила я, и это был мой любимый вариант ответа. Я достала остатки вчерашнего ужина — кусок пиццы «касабланка» — и сунула в микроволновку, чтобы разогреть.

— Тогда послушай, — сказала мама, и я тут же насторожилась. Обычно после этих слов она сообщала что-то неприятное. Она говорила очень быстро — и это тоже выдавало ее. — Я насчет машины.

— Машины?

Я выложила пиццу на тарелку, чтобы она остыла. Сама не заметила, как одна из множества тарелок превратилась в ту самую — живя в одиночестве, я постоянно ела с нее, потом мыла, и так по кругу. Остальная посуда казалась как будто совершенно ненужной.

— Да, — ответила она, подавив очередной зевок. — Я посчитала, сколько будет стоить заказать ее доставку перевозчику, сложила это число со стоимостью